

ГЕРАЛЬДИКА В СИСТЕМЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ XX ВЕКА

[08.12.2010] // Александр Черных

Научная конференция с таким названием прошла 25 ноября с.г. в Институте всеобщей истории РАН (ИВИ РАН) – ее организатором выступил Центр гербоведческих и генеалогических исследований ИВИ. В своем вступительном слове руководитель Центра, А.П. Черных, отметил, что изучение геральдики в XX в., имеющее в каждой стране свои особенности и закономерности, вывело ее на новый уровень, но общая оценка этого процесса до сих пор оставалась вне внимания историков.

В своем докладе «Геральдика в британском обществе и историографии XX в.» к.и.н. М.М. Горелов (ИВИ РАН) отметил сохранение стабильного интереса к геральдике среди британцев: она воспринимается ими как значимый элемент социальной и культурной жизни. Одно из подтверждений тому – отсутствие резких изменений ритма публикационной активности в Великобритании в XX в.: там присутствует весь спектр геральдической литературы – публикации источников, научных трудов и популярных работ.

С.Б. Вольфсон (ИВИ РАН), избравший темой современную американскую историографию геральдики (1970–2010 гг.), заметил, что хотя в США традиция гербоведческих исследований берет начало достаточно поздно, с 1864 г., она, тем не менее, является достаточно богатой и, одновременно - во многом противоречивой. Отношение к геральдике в США во многом формировалась под влиянием традиций Великобритании и, в частности, Шотландии. Многие из современных американских исследователей являются по своему образованию историками-медиевистами и филологами, чья научная деятельность первоначально развивалась в рамках их профильных дисциплин; большинство исследователей геральдики являются не университетскими преподавателями, а сотрудниками музеев. При этом в англоязычном обществе используется весь корпус английской геральдической литературы. По количеству геральдических обществ (в большинстве своем - недолговечных) США занимают второе место в мире. Геральдику в США воспринимают не как вспомогательную историческую дисциплину, а в рамках истории искусств - при этом американские гербоведы призывают рассматривать геральдику не самостоятельно, а на основе междисциплинарного подхода. Это отчасти связано с невозможностью успешно конкурировать с европейским гербоведением. Есть ряд больших проектов, направленных на изучение геральдики в комплексе с генеалогией, чаще всего - генеалогией иммигрантов.

К.и.н. А.В. Толстикова (Петрозаводский ГУ) в докладе «Изучение шведской геральдики в XX в.» отметил, что - по сравнению с соседней Данией - в Швеции до сих пор появилось относительно немного геральдических исследований. Он подчеркнул, что значительная часть шведской геральдики в Новое время развивалась в рамках орденовой, что было связано с общим развитием политических институтов. Первая публикация была осуществлена в 1601 г., первая диссертация по геральдике была защищена в XVIII в. Часть работ, увидевших свет в начале XX в., реально была подготовлена еще в конце XIX в., при этом многие труды – например, Х. Хильдебрандта, Х. Флитвуда и другие – были основаны на сфрагистическом материале. И изучение, и практика шведской геральдики тесно связаны с деятельностью Государственного архива. Немалую роль сыграла деятельность главы шведских герольдов А. фон Клингспора. В исследованиях приоритет нередко принадлежит теме происхождения королевского герба Швеции – на эту тему пишут и собственно гербоведы, и профессиональные историки. Можно говорить о своего рода «геральдическом ренессансе» в Швеции во второй половине XX в., когда большинство ведомств и административно-территориальных единиц стали обзаводиться гербами. Наряду с Зайцем и К. Шеффером крупной фигурой в шведском гербоведении XX в. являлся Я. Ранеке (начинавший как исследователь брабантской ге-

ральдики) - автор справочника по шведской геральдике, преподававший геральдику в университете и активно действовавший как практик вплоть до своей кончины в 2007 г.

Оценивая развитие германского гербоведения в XX в. к.и.н. Д.В. Байдуж (Тюменский ГУ), пришел к выводам, что в нем отсутствуют цезуры, наблюдается преемственность в тематике, а изменяется только круг вопросов, с которыми гербоведы обращаются к геральдике. Германское гербоведение еще на исходе XIX в., когда заметное влияние на его развитие оказало появление труда Г. Зайлера «История геральдики», уделяло много внимания проблемам гербового права. Переосмысление исторической роли геральдики связано с крупнейшей фигурой германского гербоведения XX в. – О. Нойбеккером, президентом общества «Герольд» с 1978 г. В основном германских историков геральдики интересуют коммуникативная функция геральдики, репрезентация власти; возможности привлечения геральдических данных в историческом исследовании продемонстрировал в своих работах В. Паравичини. Преподавание геральдики ведется в ряде университетов. Немецкими исследователями был поставлен вопрос о создании корпуса геральдических источников. Принципиальной разницы между гербоведением Восточной и Западной Германии практически не наблюдалось, за исключением отсутствовавших в Восточной Германии исследований по церковной геральдике.

Д.и.н. В.А. Антонов (ИВИ РАН) в своем докладе «Геральдический материал как источник в изучении истории Дании Средневековья и Нового времени» начал с особенностей понимания природы герба в датском обществе. Он классифицировал основные типы публикаций, вышедшие в Дании в XX в.: общие работы по геральдике, создаваемые преимущественно неисториками; работы, освещающие историческое использование герба и работы, где герб – только один из источников, дающий историческую информацию. Герб в качестве источника начал использоваться в датской историографии с XVI в. Ученый выделил три направления, в исследовании которых герб обычно привлекается в качестве исторического источника: 1) история общественных и владельческих отношений, в генеалогических и просопографических исследованиях; 2) изучение политической истории; 3) история идей и мировоззрения. В.А. Антонов привел ряд примеров исторически неверного, зачастую анахроничного употребления герба. Он отметил отсутствие в датском гербоведении весьма перспективного направления - исследований герба как произведения искусства –.

К.и.н. Т.П. Гусарова (Ист. ф-т МГУ) в докладе о венгерской геральдике в XX в. связала развитие гербоведческих исследований в Венгрии с изучением истории дворянства. Она отметила специфику развития исторической геральдики в Венгрии, когда формирование изображения в гербе оказывалось продиктовано обстоятельствами личной и родовой истории обладателя герба. В конце XIX в. началось собирание и издание «армальных грамот» (гербовых хартий), благодаря чему к началу XX в. сложилась источниковая база научного гербоведения. В первую очередь - это многотомная публикация «Памятники венгерской геральдики» в 8 тт., охватывающая гербовые хартии за период 1200–1867 гг. Наряду с этим в Венгрии существует хорошая, в основном нобилитетная, справочная литература по геральдике. Т.П. Гусарова указала на перемены в политической жизни страны как фактор радикального воздействия на геральдику и гербоведение, что отразилось и в научном творчестве И. Бертени - по ее мнению, наиболее крупного исследователя венгерской геральдики в XX в. В настоящее время в Венгрии существуют (преимущественно - в системе университетского образования) центры изучения геральдики; ведется создание баз на электронных носителях.

Д.и.н. М.Ю. Парамонова (ИВИ РАН) посвятила свое выступление новым исследованиям по геральдике Чехии, где геральдические штудии находятся в активном состоянии. Научные исследования тесно переплетаются с краеведческими, локальными работами. Многие формы активности формально сосредоточены при музеях. М.Ю. Парамонова упомянула дискуссию о чешском гербовнике Карла IV, существование которого (гербовника) гипотетично. Современные исследователи пришли к общему мнению, что XIV–XV вв. были переломным периодом в истории чешской геральдики, после которого количество геральдических памятников резко возросло. Одна из перспективных тем, развиваемых чешским гербоведением – изучение политической ипостаси геральдики, вторая – геральдика аристократических семейств. Наиболее характерная черта чешской традиции гербоведения – большое внимание к изучению городской геральдики во-

обще и геральдики городских общин в частности. М.Ю. Парамонова полагает, что развитие изучения чешской геральдики отражает развитие чешского гуманитарного знания в XX в. в целом.

К.и.н. М.А. Петрова (ИВИ РАН) отметила, что традиция бытования гербов в австрийских землях существует по меньшей мере с XIII в., что обеспечило давний интерес австрийского общества к геральдике. Первый печатный гербовник Захарии Барча увидел свет в 1567 г.; в 1705 г. был назначен первый гербовый цензор. Именно он создал и первое в Австрийской монархии руководство по геральдике (*Speculum heraldicum*). Этим объясняется и давняя традиция бытования геральдических обществ в Австрии. Для XX в. характерно, что австрийские гербоведы пытаются выйти за пределы собственно геральдики и придать работам историческое измерение. Осветив изучение геральдики в Австрии в XX вв., М.А. Петрова отметила общую хорошую постановку университетского образования историков, в том числе и по геральдике, включаемой в цикл знакомства с архивами.

Доклад к.и.н. А.А. Майзлиш (ИВИ РАН) «Нидерландская геральдика в XX в.: средневековые традиции и новые тенденции» был посвящен анализу развития гербоведения, которое вступило в XX в. на высоком исследовательском уровне, примером чего может быть труд Т. ван Раадта о печатях. Особой преподавательской активности в области гербоведения в Нидерландах обнаружить не удалось. В спектре исследований присутствует и изучение геральдических традиций семей голландского происхождения в Южной Африке, т.е. за пределами метрополии.

Свое второе выступление к.и.н. Д.В. Байдуж (Тюменский ГУ) посвятил польскому гербоведению. Он наметил четыре основных этапа его развития, обозначив их именами четырех крупных фигур: Яна Длугоша, Папроцкого, Ф. Пекосиньского, С. Кучиньского. На примере памятника *Banderia Prutenorum* была освещена дискуссия по проблемам авторства гербовника в польской исторической науке. Главными темами польского гербоведения в XX в. были дискуссии о генезисе и ранних этапах развития польской геральдики, об основных концепциях и сущности этих процессов, влиянии богословских споров на оценку отношения к гербу.

К.и.н. А.П. Черных (ИВИ РАН) в докладе «Историческая геральдика в Португалии в XX в.» отметил специфику развития португальского гербоведения к началу XX в. и алгоритм изменения отношения португальцев к геральдике, связанный с ликвидацией монархии и отменой сословий в 1910 г. Родовая геральдика и работы, посвященные ей, приобрели особую ценность. Начиная с трудов А. Браамкампа Фрейре геральдическая историография в Португалии постепенно принимала все более научный характер. В образованном португальском обществе геральдика в большей степени стала восприниматься как компонент культурного достояния нации. Благодаря этому интерес общества к геральдике социально стал шире и вышел за пределы того слоя, который традиционно интересовался родовыми гербами. Португальские исследования в XX в. способствовали скорее выявлению специфики португальского варианта развития геральдики, нежели кардинальным изменениям в национальной исторической науке. В конце XX в. геральдика в Португалии утратила, прежде всего в глазах историков, свой исключительно нобилитетный облик; все больше статей и выступлений по геральдике появлялись в рамках общеисторических тем – это свидетельство того, что она стала восприниматься как нормальная часть исторического образования и, соответственно, исторического знания.

В прениях выступили П.Ш. Габдрахманов, К.А. Елохин, К.Н. Сутормин, С.И. Лучицкая.

В заключительном слове были подведены итоги конференции, намечены возможные темы для новых научных встреч.